

СЕМЕЙНО-БРАЧНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ТРАДИЦИОННОЙ РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ

Н. Д. Алексеева

Поволжский государственный университет сервиса

Поступила в редакцию 14 ноября 2009 г.

Аннотация: в статье дается анализ семейно-брачных отношений в традиционной русской культуре Среднего Поволжья, делается попытка проследить их влияние на развитие современного общества страны. Анализируется влияние этнической составляющей менталитета на формирование семьи как фактора социально-политического и культурно-духовного развития региона. Проводится сравнительный анализ семейно-брачных отношений народов Среднего Поволжья до XIII века, дается характеристика особенностей больших семей. Описывается морально-психологический уклад семьи в данном регионе. Семейно-брачные отношения русской традиционной культуры рассматриваются как культурный ресурс современности.

Ключевые слова: семья, семейно-брачные отношения, культура, традиции, Среднее Поволжье.

Abstract: the article analyzes family and marriage relations in traditional Russian culture of the Middle Volga. The author attempts to track their influence on the development of a modern society. Influence of the ethnic component of mentality on family as a factor of sociopolitical and cultural-spiritual development of region is analyzed. The article compares family and marriage relations of people of the Middle Volga region till 13th century and describes features of large families. The author also describes moral and psychological climate of family life in the region. Family and marriage relations in Russian traditional culture are considered as a cultural resource of the present.

Key words: family, family and marriage relationships, culture, traditions, the Middle Volga region.

Семья – самый первый, важный социокультурный институт общества. Семейный уклад, неповторимый микроклимат, особые внутрисемейные отношения, их нравственная направленность имеют неопределимое значение для воспитания человека, формирования его социокультурного самочувствия.

У семей, которые знают и чтят семейно-брачные традиции традиционной русской культуры, появляется возможность прикоснуться к истории семьи, рода, ощутить крепость семейных уз, гордость за своих родственников и связь поколений, передать своим детям семейные традиции и обычаи. По нашему мнению, если этого не происходит, в молодых семьях, проживающих отдельно, всё это приходится открывать вновь.

Крепкая семья – залог стабильности и процветания любого общества и его сила, что проверено веками.

Существенное влияние в сохранении традиций семейной обрядности оказывают семейно-родственные отношения. На репутацию отдельного человека обязательно влияла репутация семьи, из которой он вышел. Мнение об индивидуальной семье было устойчивым и переходило из поколения в поколение. По одному из членов кровной родни нередко судили

о ней в целом [1, с. 13]. Эти традиции и сегодня не исчезли из культурного фонда, а перешли в сферу народной памяти, причем закрепились в ней именно в форме локальных вариантов.

Морально-психологический уклад семьи в Среднем Поволжье основывался на важнейших принципах: самобытности, прочности, родственной любви, теплоте отношений между всеми ее членами, общности духовных интересов. Эти качества присутствовали у всех народов, проживавших в регионе, но могли проявляться по-разному.

Единство и устойчивость нравственных отношений оказывали сильное всестороннее воздействие на каждого члена семьи, в том числе и на детей. Наиболее значимым во внутрисемейной жизни является характер отношений между супругами. Он во многом определял морально-психологический климат, особенно в малой семье. Взаимоотношения между мужем и женой, отцом и матерью есть главная школа социализации. Их характерной особенностью была патриархальность, подчинение власти мужа.

В повседневной жизни отношения между супругами отличались большой сдержанностью. Этические нормы поведения не допускали свободного внешнего проявления любви и привязанности. Считалось, что истинные чувства должны быть скрыты от постороннего взгляда, поэтому личные взаимоотношения,

даже между молодыми супругами, старались вуалировать [2, с. 75].

В традиционном быту, особенно в малых семьях, супруги в большинстве случаев являлись партнерами как в домашнем хозяйстве, так и в воспитании детей. Мужчина всегда сознавал роль и значение женщины в семье, поэтому никогда не перекладывал на нее большую часть трудов. В наставлениях детям большинства народов Среднего Поволжья отец рекомендовал слушаться мать, не обижать ее, не оставлять в одиночестве, в старости [3, с. 178].

Разумеется, в некоторых семьях было немало деспотического, грубого, даже откровенного произвола. Встречались случаи и жестокого обращения мужа с женой. Как ни парадоксально, но такая форма взаимоотношений была характерна в основном для малой семьи. В больших семьях, где было старшее поколение, муж сдерживался применять физическую силу против жены, боясь родительского порицания. Обычно семейные раздоры не выходили за рамки дома. По традиции, если муж плохо обходился с женой, она обращалась за помощью к его деду или его отцу. Тот выслушивал жалобу и принимал соответствующее решение. Хотя за жестокое поведение супруга не наказывали, но в нравственном отношении его строго осуждали [2, с. 98].

В традиционном мировоззрении основополагающее положение отводилось отцу и матери, нередко переходившее в культ. Постепенно поклонение родителям обрастало и нравственным смыслом. Складывание идеальных образов отца и матери осуществлялось целенаправленно, систематически и было составной частью общественного сознания и образа жизни детей. Уважение и почитание родителей являлись базовыми в культуре нравственных ценностей, на основе которых выстраивалась вся пирамида нравственных норм и нравственного воспитания [4, с. 154].

Характерной особенностью больших семей было устойчивое половозрастное разделение труда. В культурах народов Среднего Поволжья традиционно главным добытчиком в крестьянской семье считался мужчина. Он обеспечивал тягоспособность дворохозяйства и материальный достаток семьи. Первейшей сферой его внимания и забот были пашня, луг, лес, упряжные животные, ремесла. Это – то поле деятельности, где требовались большие затраты сил и энергии [5, с. 74].

В традиционной семье народов Среднего Поволжья отец, кроме того что был кормильцем, выступал еще в роли власти, высшего дисциплинатора, являлся примером для подражания, непосредственным наставником во внесемейной, общественно-трудовой деятельности. Он олицетворял и представлял общество и культуру.

Именно традиционная культура демонстрирует высокий статус отца в семье, выделяет и подчеркивает реальную величину отцовского вклада в процесс социализации детей. Выражение «сын похож на отца» подразумевает не внешнюю схожесть, а сходство с ним в поведении, характере, деятельности, сформировавшееся благодаря примеру, воспитанию. Так, по воззрениям мордвы, отец есть жрец семьи, человек, угодный богам, заступник перед ними и передатчик их воли, в его руках благополучие и счастье всех домочадцев.

В ходе культурно-исторического развития Поволжского региона сформировалась ведущая роль мужчины и отца в воспитании подрастающего поколения. Недаром слова «отец» и «отечество» однокоренные. Положительный образ отца, полученный ребенком в детстве, формирует уверенность в собственных силах, ложится в основу будущей семейной жизни и становится собственным опытом семейного воспитания. Чем стабильнее семья, чем крепче в ней духовные и эмоциональные связи, тем легче ребенку устанавливать социальные контакты и строить модель будущих семейных отношений.

Высокий статус отца в семье и обществе требовал глубокого уважения и беспрекословного подчинения. Согласно народным представлениям, он обладал такой властью, против которой не могла идти никакая сила. Например, мокша и эрзя родительскую власть ставили выше царской: «Царь хотел, а отец не велел» [6, с. 197].

В народной культуре место и роль отца определялись и тем, что он являлся посредником между семьей и обществом. В этом плане одна из важнейших его обязанностей – вывести детей в большой социальный мир.

Многочисленны были и обязанности женщины. Одна из важнейших – грудное вскармливание и уход за младенцем. На женщину ложились заботы по обслуживанию детей и взрослых членов семьи. К ним добавлялись изготовление одежды, стирка белья, переработка молочных и мясных продуктов, овощей, заготовка их впрок. Женщина должна была ухаживать за домашним скотом, птицей. В ее обязанности входило возделывание огорода, выращивание корнеплодов, льна, конопли, в страдную пору – уборка хлеба, а также сушение сена, молотьба и др. Большую часть времени женщины тратили на приготовление одежды [7, с. 27].

Прочность семейного уклада зависела от степени сплоченности и распределения обязанностей внутри семьи. Этикет общения между старшими и детьми у народов Среднего Поволжья вырабатывался в строгом соблюдении обычая почитания стариков и аккумулировался в сознании детей. Старшие члены семьи (дедушки, бабушки) играли значительную роль в

хозяйственной и духовной жизни семьи. Связующими элементами между старшими и младшими, родителями и детьми являлись родственные связи, которые даже после выдела или раздела семьи не прерывались. Во все времена к незнакомому человеку обращались «матушка», «отец», «дядюшка», «сын», «доченька», что означало включение его в круг родственных отношений – высших ценностей правды и лада. Это создавало обстановку душевной теплоты, неизвестную, скажем, западноевропейскому обществу, помогало людям выживать при трудностях и испытаниях. Взаимопомощь была незыблемой нормой народной жизни [8, с. 31].

Веками к выполнению семейных обязанностей готовили с раннего детства. Девочке давали обязательный минимум знаний по домовладению. Девушка-умелица имела большой шанс удачно выйти замуж. До свадьбы девушкам необходимо было научиться шить, прясть, ткать и вышивать, чтобы к свадьбе заготовить холст, полотенца и др. Свадьба была своеобразным экзаменом. В ряде губерний дореволюционной России женщины берегли свадебный наряд до смерти. Юноша тоже должен был приобрести целый ряд трудовых умений и навыков, так как он в будущем – опора и кормилец [9, с. 21].

На качество подготовки к семейной жизни в огромной мере влияли прежде всего пример и авторитет родителей, а также общественное мнение, которое отдавало предпочтение тем юношам и девушкам, которые лучше всего были подготовлены к труду. До сих пор в свадебном обряде, хотя и символично, присутствует испытание жениха на подготовленность к выполнению семейных обязанностей.

Одно из главных назначений семьи – продолжение человеческого рода. Среди семейных ценностей дети играют связующую роль, давая возможность для выполнения личностью обязанности отца, матери, сына, дочери, внука и т.п. Они олицетворяют вечный смысл жизни человека. Репродуктивная функция предусматривала не только количественное воспроизводство, но и качественное, что было связано с социализацией, приобщением детей к общественной жизни, культурным и нравственным ценностям, позволявшим им полноправно функционировать в данном социуме. Народное мировоззрение ставило значимость семьи в зависимость от качества детей. Хорошее потомство поднимало статус родителей, семьи, рода.

Исторический опыт показывает, что воспитание детей наиболее эффективно осуществляется в ходе повседневных отношений в семье и находит отражение в формировании привычного нравственного сознания, привычных действий и поведения, а народные традиции только усиливают воспитательное воздействие.

В начале XXI в. ценность брака, семьи, детей в системе общекультурных ценностей человека формируется достаточно поздно, так как социальная зрелость и экономическая самостоятельность в современных условиях наступают значительно позже.

Специфика современной ситуации в том, что вступление мужчин в брак связывают главным образом с его способностью обеспечить нормальные условия существования, а желание женщин (девушек) зачастую ограничивается ролью домохозяйки, т.е. отдается предпочтение варианту самореализации вне профессиональной сферы. Образ жены часто ассоциируется с родительской ролью, чего не скажешь о роли мужа [10, с. 335].

Выпадение семейных ценностей из системы ценностей человека, разрушение семейного «мы» и выход на первое место внесемейного «я» произошло не только в России, но и практически во всех странах Запада. В центре семейной дезорганизации оказалось ослабление чувства семейного долга у всех членов семьи, сопровождающееся отчуждением родных людей, разрушением традиций семьи с ее многодетностью, супружеской и родительской верностью и заменой такой традиционной семьи новыми формами, характеризующимися малодетностью или бездетностью, сожителем, «шведской семьей» [11, с. 97].

Временный характер отношений, распространившийся в России и регионе в последнее время под названием «пробный брак», не является подготовкой к преданности и обязательствам. Отношения с мыслью о расставании в случае наступления трудностей лишь формируют привычку сделать то же самое и тогда, когда они по-настоящему будут состоять в браке. Такие «пробные браки» подрывают уважение к обязанностям и значительно увеличивают вероятность последующего развода по сравнению с браками, заключенными без предварительной пробной жизни [12, с. 53].

Таким образом, современное развитие семейно-брачных отношений слабо учитывает опыт традиционной русской культуры, что негативно сказывается на обществе страны в целом. Учитывая культурный опыт русского традиционного общества, семейно-родственные отношения станут более осознанными и значимыми для человека. Семья должна стать фундаментом духовного возрождения российского общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Костомаров Н. И. Домашняя жизнь и нравы великорусского народа / Н. И. Костомаров. – М. : Экономика, 1993.
2. Кавелин К. Д. Быт русского народа / К. Д. Кавелин. – СПб., 1900.

3. *Матвеев П. А.* Очерк народного юридического быта в Самарской губернии / П. А. Матвеев // Записки Императорского Русского географического общества. – 1878. – Т. 8.
4. *Иванов В. П.* Этническая история и традиционная культура / В. П. Иванов. – М. : Феникс, 2000.
5. *Ведерникова Т. И.* Этнография Самарской Луки. Топонимика Самарской Луки / Т. И. Ведерникова. – Самара, 1996.
6. Мордва : историко-этнографические очерки. – Самара, 1981.
7. *Адоньева С. Б.* О ритуальной функции женщины в русской традиции / С. Б. Адоньева // Живая старина. – 1998. – № 1.
8. *Арсеньев Н.* Дело любви : о духовной и религиозной традиции русской семьи / Н. Арсеньев // Социум. – 1995. – № 6.
9. *Русакова Л. М.* Семантика красного цвета в свадебной одежде русских крестьян / Л. М. Русакова // Гуманитарные науки в Сибири. – 2001. – № 3.
10. *Платонова А. А.* Становление брачно-семейных отношений молодежи в современном обществе / А. А. Платонова // Вопросы гуманитарных наук. – 2004. – № 5.
11. *Мезенцев С. Д.* Семья – не просто ячейка общества / С. Д. Мезенцев // Вестник Московского университета. Сер. 18. – 2001. – № 2.
12. *Платонова А. А.* Молодежь и незарегистрируемые браки / А. А. Платонова // Вопросы гуманитарных наук. – 2000. – № 5.

*Поволжский государственный университет сервиса
(г. Тольятти)*

*Алексеева Н. Д., старший преподаватель
E-mail: natalija0174@mail.ru
Тел.: 8-927-784-21-31*

Volga Region State University of Service (Togliatti)

*Alekseeva N. D., Senior Lecturer
E-mail: natalija0174@mail.ru
Tel.: 8-927-784-21-31*